

На правах рукописи

Ли Хуэй

**Лингвокультурологическое представление волшебства
в китайских и русских сказках**

Специальность 5.9.8. Теоретическая, прикладная
и сравнительно-сопоставительная лингвистика

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва – 2025

Работа выполнена на кафедре теории и практики иностранных языков Института иностранных языков Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы (РУДН им. П. Лумумбы)».

Научный руководитель: **Волкова Яна Александровна**,
доктор филологических наук (10.02.19), доцент,
профессор кафедры теории и практики иностранных
языков Института иностранных языков
ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов
имени Патриса Лумумбы»

**Официальные
оппоненты:** **Вишнякова Ольга Дмитриевна**
доктор филологических наук (10.02.04), профессор,
профессор кафедры английского языкознания
филологического факультета ФГБОУ ВО «Московский
государственный университет имени М.В. Ломоносова»

Хабаров Артем Александрович,
доктор филологических наук (5.9.8),
заместитель начальника кафедры языков и культуры
народов СНГ и России федерального государственного
казенного военного образовательного учреждения
высшего образования «Военный университет имени
князя Александра Невского» Министерства обороны
Российской Федерации

Игнатенко Александр Владимирович,
кандидат филологических наук (10.01.01), доцент,
доцент кафедры иностранных языков
филологического факультета ФГАОУ ВО
«Российский университет дружбы народов
имени Патриса Лумумбы»

Защита диссертации состоится «28» марта 2025 г. в _____ часов на заседании Диссертационного совета ПДС 0500.006 при ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы» по адресу: 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 10, корпус 2 «А», каб. 535

С диссертацией можно ознакомиться в Учебно-научном информационном библиотечном центре (Научной библиотеке) ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов» по адресу: 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6.

Объявление о защите и автореферат диссертации размещены на сайтах:
<https://www.rudn.ru/science/dissovet/dissertacionnye-sovety/pds-0500006>; <http://vak.ed.gov.ru>.

Ученый секретарь
Диссертационного совета ПДС 0500.006
кандидат филологических наук, доцент

С. С. Микова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Настоящее исследование посвящено сравнительному анализу волшебства как лингвокультурного феномена в текстах русских и китайских сказок. Волшебство, являясь центральным понятием волшебных сказок, выступает не только художественным элементом, но и глубокой символической репрезентацией реальности. Оно позволяет отразить особенности мировосприятия народа, преобразовывая повседневные явления в фантастические образы. Через волшебство в сказках передаются народные представления о добре и зле, человеческих добродетелях, борьбе за справедливость и гармонии с миром. Фантазийная природа сказок не противоречит реальности, а, напротив, коренится в ней, раскрывая социальные, культурные и философские аспекты жизни.

Актуальность темы исследования обусловлена особой ролью волшебства как ключевого культурного феномена, глубоко укоренённого в фольклорной традиции. Волшебные сказки на протяжении веков выступают универсальным языком, с помощью которого народ выражает свои представления о мире, ценностях и моральных идеалах. Концепт «волшебство», центральный для этого жанра, не только воплощает фантазийные элементы, но и отражает глубинные аспекты реальной жизни, такие как борьба за справедливость, преодоление трудностей, взаимодействие с природой, понимание добра и зла, и др. Актуальность исследования также определяется недостаточной изученностью языковых средств отражения волшебства в текстах сказок в сравнительном аспекте, отсутствием их системного описания; необходимостью выявления механизмов взаимодействия языка и культуры, которые проливают свет на процессы формирования национального менталитета и культурных ценностей.

Степень научной разработанности проблемы исследования. Исследование опирается на лингвокультурологический подход, согласно которому язык рассматривается как носитель культурных смыслов и национального мировоззрения. Этот подход получил развитие в трудах таких учёных, как Н.Ф. Алефиренко, В.В. Воробьёв, Д.Б. Гудков, В.И. Карасик, М.Л. Ковшова, В.А. Маслова, Н.Б. Мечковская, Ю.С. Степанов, В.Н. Телия и др. Их работы заложили основу для изучения взаимодействия языка и культуры, а также для анализа культурных концептов в языковом сознании.

Теоретическое осмысление волшебных сказок, включая их жанровые, семантические и структурные особенности, связано с фундаментальными исследованиями В.Я. Проппа, чьи труды, такие как «Морфология волшебной сказки», оказали значительное влияние на понимание природы сказки как жанра. Его идеи получили развитие в работах таких исследователей, как А.Н. Афанасьев, Ф.И. Буслаев, А.Н. Веселовский, Д.К. Зеленин, А.В. Марков, Е.М. Мелетинский, В.Н. Татищев, Н.И. Толстой и другие, чьи работы позволили выявить закономерности построения сюжетов, роли персонажей и культурные функции сказок.

В контексте китайской традиции значительный вклад в изучение сказок

внесли такие учёные, как Ху Цунцзин (胡从经), Чжоу Гуйшен (周桂笙), У Цинань (吴其南), Чжоу Зуорен (周作人), Лю Шоухуа (刘守华), Чжун Цзинвэнь (钟敬文), Чжао Цзиншэнь (赵景深) и Хун Сюнтао (洪汛涛). Их исследования были направлены на перевод, адаптацию, систематизацию и анализ китайских сказок, что создало теоретическую базу для изучения жанровой природы сказок, их значения в культуре и воспитательной роли.

Однако, несмотря на большое количество работ, посвящённых сказкам как жанру, сравнительный анализ волшебных сказок Китая и России с позиций лингвокультурологии до сих пор не проводился. Отдельные аспекты, такие как символика волшебных предметов, языковая репрезентация волшебства или культурные концепты, рассматривались учёными изолированно, без учета комплексного подхода.

Таким образом, проблема репрезентации волшебства через язык, как средства выражения менталитета и ценностей двух народов, требует дальнейшего изучения.

Настоящее исследование заполняет этот пробел, интегрируя достижения русской и китайской научных школ, а также обогащая существующие подходы сравнительным анализом, ориентированным на выявление лингвокультурных особенностей представления волшебства.

Объектом исследования являются китайские и русские волшебные сказки как лингвокультурный феномен.

Предмет исследования – языковые средства представления волшебства в китайских и русских сказках.

Цель исследования – выявление лингвокультурологических особенностей представления волшебства в русских и китайских волшебных сказках и анализ сходств и различий в его языковой репрезентации.

Достижение данной цели предполагает решение следующих **задач**:

- проанализировать развитие жанра волшебной сказки в историко-культурном контексте;
- охарактеризовать жанрово-стилистические особенности и функции волшебной сказки в русской и китайской лингвокультурах;
- исследовать структурно-семантические особенности и языковые средства репрезентации образов в волшебных сказках;
- выявить и проанализировать лингвокультурные особенности вербализации народных верований в русских и китайских волшебных сказках, определить их связи с традиционными ценностями двух народов;
- исследовать концепт «волшебство» как базовый элемент волшебной сказки, сравнить его лингвокультурную репрезентацию в русских и китайских сказках;
- определить лингвокультурные особенности репрезентации волшебных предметов и персонажей в русских и китайских сказках, проанализировав языковые средства, символику и функции, а также сходства и различия в их описании.

Гипотеза: Волшебные сказки Китая и России отражают народный

менталитет и мировоззрение через различия в построении сюжетов, характеристиках героев и магических артефактов. Эти различия обусловлены ценностями и традициями каждой лингвокультуры и проявляются в специфике языковых средств, используемых для описания концепта «волшебство». Исследование этих особенностей позволяет выявить не только языковые и сюжетные параллели, но и глубже понять культурные коды и мировоззренческие установки двух народов.

В работе были использованы следующие **методы исследования**: общенаучные (общелогический и описательный) – для структурирования данных о волшебных сказках и выделения характерных элементов жанра, что позволило описать историческое развитие сказок и особенности их жанрово-стилистической формы; лингвистические (сравнительно-сопоставительный анализ – для выявления культурных различий и сходств между китайскими и русскими сказками; семантический и этимологический анализ – для изучения значений имен персонажей и волшебных предметов, которые несут определенные культурные и мифологические смыслы; концептуальный – для анализа репрезентации концепта «волшебство»; интерпретативный – для анализа символов и образов в сказках).

Теоретико-методологической базой исследования послужили труды российских, китайских и зарубежных ученых в области:

– *лингвокультурологии* (Алефиренко, 2020; Воробьев, 2008; Карасик, 1996, 2009, 2019; Ковшова, 2015; Кошарная, 2002; Маслова, 2024; Мечковская, 2004; Телия, 1996; и др.);

– *фольклористики* (Аникин, 1991; Афанасьев, 2008; Буслаев, 1992; Владимирова, 2014; Даль, 1985; Кабакова, 2019; Костюхин, 2020; Веселовский, 2011; Мелетинский, 2005, 2021; Морозова, 2015; Неклюдов, 2020; Пропп, 1998, 2021; Старостина, 2022; Шамаева, 1996, 胡从经 (Ху Цунцзина), 1982; 周桂笙 (Чжоу Гуйшен), 1903; 吴其南 (У Цинань), 2007; 周作人 (Чжоу Зуорен), 1922; 刘守华 (Лю Шоухуа), 1997; 丁乃通 (Дин Найтун), 1978; 赵景深 (Чжао Цзиншэнь), 1924; 洪汛涛 (Хун Сюнтао), 1986; и др.);

– *лингвокультурной концептологии* (Воркачев, 2001, 2002; Карасик, 2001, 2004, 2009; Лихачёв, 1997; Степанов, 1997; Слышкин, 2004; и др.);

– *этнолингвистики* (Березович, 2007; Красных, 2002; Крысин, 2008; Мокиенко, 2022; Толстой, 1995; Толстой, Толстая, 2013; и др.);

– *философии культуры* (Уоллес, 2019; 方韬, 2022; 刘媛, 2011; и др.).

Материалом исследования послужили тексты 29 русских и 28 китайских народных сказок, отобранных из сборников сказок: *Афанасьев, А.Н. Народные русские сказки / А.Н. Афанасьев. – М: «Public Domain», 2018. – 574 с.* и *中国民间故事 刘守华, 陈丽梅编著, 武汉: 长江文艺出版社, 2018 [Китайские народные сказки / гл. ред. Лю Шоухуа, Чэнь Лимэй. – Ухань: Изд-во искусства Чанцзян, 2018. – 209 с.]*. Общий объем проанализированного материала на русском языке составил 288313 печатных знаков, на китайском языке – 26324 иероглифических знака. Полный список проанализированных сказок

представлен в Приложениях 1, 2 к диссертации.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые волшебство было рассмотрено как лингвокультурный феномен в сравнительном аспекте; проведён сравнительный анализ лингвистической репрезентации концепта «волшебство» в русских и китайских сказках, что позволило выявить специфические языковые средства, символику и образы, отражающие национальные особенности восприятия волшебства в китайской и русской лингвокультурах. Новизна работы также заключается в применении современных лингвокультурологических методов для анализа фольклорных текстов, что дало возможность выявить общее и различное в языке китайских и русских волшебных сказок.

Теоретическая значимость исследования состоит в выявлении лингвокогнитивных механизмов репрезентации концепта «волшебство» в русских и китайских волшебных сказках, анализе его языкового воплощения и установлении связи между языковыми структурами и культурными моделями. Исследование вносит вклад в лингвокогнитологию, уточняя представления о концептосфере волшебной сказки и способах вербализации мифологических и фольклорных образов в двух лингвокультурах. Определение когнитивных стратегий категоризации волшебства, особенностей языковой репрезентации волшебных предметов, персонажей и сюжетных схем расширяет знания о механизмах концептуализации магических явлений в сознании носителей русского и китайского языков.

Практическая значимость исследования определяется возможностью применения его результатов в образовательной и культурной сферах. Материалы и выводы работы могут быть использованы в процессе преподавания литературы, культурологии и лингвистики в вузах, а также при подготовке учебных и методических пособий по данным дисциплинам. Кроме того, результаты исследования могут быть полезны для специалистов в области межкультурной коммуникации, занимающихся разработкой программ по сохранению и популяризации культурного наследия.

На защиту выносятся следующие **положения**:

1. Концепт «волшебство» в русских и китайских сказках отражает культурную специфику, обусловленную различиями в мировоззрении и национальных традициях. В русских сказках волшебство связано с преодолением трудностей, борьбой за справедливость и победой добра над злом. Оно выступает инструментом, помогающим герою достичь цели и восстановить нарушенный порядок. В китайских сказках концепт «волшебство» тесно связан с философскими традициями даосизма и буддизма, акцентируя внимание на идеях гармонии, внутреннего совершенствования и единства человека с природой. Эти различия находят отражение как в символике волшебных предметов, так и в функциях персонажей сказок.

2. Имена собственные персонажей в китайских и русских волшебных сказках несут важные семантические и прагматические функции. В китайских сказках имена часто связаны с символикой и характеристикой персонажей,

отражая их внутренние качества и судьбу. В русских сказках имена персонажей часто имеют связь с народными представлениями и архетипами, что позволяет создавать узнаваемые и типичные образы, вызывающие эмоциональный отклик читательской аудитории.

3. Волшебные предметы и персонажи в сказках обеих культур играют ключевую роль в развитии сюжета и раскрытии основных идей. Однако исследование показало, что в китайских сказках волшебные предметы чаще символизируют мудрость и духовные силы, тогда как в русских сказках они служат инструментами преодоления препятствий и достижения целей.

4. В китайских сказках волшебство описывается в терминах природы и Космоса, отражая даосские и буддистские традиции, что проявляется в специфической лексике и синтаксисе. В русских сказках описание волшебства более прагматично и связано с конкретными волшебными артефактами и героями, отражающими народные представления о справедливости и героизме.

Обоснованность и достоверность диссертационного исследования обеспечена обширной источниковой базой, которая включает в себя труды китайских и российских исследователей, а также всесторонним анализом солидного эмпирического материала, проведенным с применением комплекса современных методов исследования.

Апробация результатов диссертационного исследования. Основные положения и результаты диссертационного исследования были обсуждены и одобрены на кафедре теории и практики иностранных языков института иностранных языков Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы, а также представлены в форме докладов на научных и научно-практических конференциях: международной научной конференции «Функциональные аспекты межкультурной коммуникации и проблемы перевода» (Москва, РУДН, 2022, 2023), Всероссийской научно-методической конференции с международным участием «Актуальные проблемы современной лингвистики и гуманитарных наук» (Москва, РУДН, 2023, 2024), международной научно-практической конференции «Язык. Образование. Культура» (Курск, Курский государственный медицинский университет, 2023), 15th International Conference of Education, Research and Innovation ICERI2022 (Испания, Валенсия, 2022).

Результаты и выводы, выработанные в ходе научного исследования, нашли отражение в 6 научных статьях, 2 из которых опубликованы в научных журналах, входящих в Перечень рецензируемых научных изданий Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки Российской Федерации; 1 – в рецензируемых научных журналах, рекомендованных «Перечнем РУДН».

Личный вклад автора является определяющим и заключается в непосредственном участии на всех стадиях исследования – от постановки цели и задач исследования и их реализации до отражения результатов в научных публикациях, а также положениях, выносимых на защиту.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Научные положения диссертации соответствуют содержанию специальности

5.9.8. «Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика».

Структура и содержание диссертации обусловлены кругом исследуемых проблем и отвечают поставленным целям, задачам, объекту и предмету исследования. Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, включающих десять параграфов, заключения, списка источников и литературы (включающего в себя 211 источников на русском, китайском и английском языках), а также приложения, где представлены названия русских и китайских волшебных сказок, анализируемых в работе.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы исследования; определяются гипотеза, цели, задачи, объект и предмет исследования; устанавливается степень научной разработанности исследования; указывается методологическая основа исследования; раскрывается теоретическая основа исследования; определяется научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования; формулируются основные положения, выносимые на защиту; обозначается обоснованность и достоверность, а также апробация результатов исследования.

В **главе 1 «Теоретические основы изучения волшебной сказки»** рассматривается историческое развитие волшебных сказок, их жанрово-стилистические характеристики и значение в китайской и русской культурах; анализируются происхождение и эволюция сказок, их уникальные жанровые особенности, а также функции и роль в формировании культурного наследия и национального самосознания.

В **первом параграфе «История изучения сказки в России и Китае»** рассматривается жанр «сказка» в русской и китайской фольклористике.

Народные сказки имеют огромное значение в литературе многих стран и культур. Понимание того, когда возникли и как развивались сказки в Китае и России, является важным шагом в изучении этого жанра.

В русской культуре сказочные мотивы можно найти в рукописных книгах XV–XVII вв. Однако со второй половины XVIII в. наблюдается повышенный интерес к фольклору в истории русской национальной культуры. В этот период сказки стали неотъемлемой частью книжной традиции. Мудрые и поучительные сказки, развивающие воображение, учат быть внимательными к окружающему миру, способствуют формированию гуманности и нравственных ценностей личности.

В разных странах сказки развиваются индивидуально и имеют свои уникальные особенности, которые могут очень отличаться от других культур. Китайские сказки не стали исключением. На их развитие повлияло большое количество разных факторов, включая даосизм, конфуцианство и буддизм. Эти религиозные и философские учения оказали значительное влияние на

содержание и форму сказок в Китае, сделав их отличающимися от сказок других стран мира.

Изучение сказок в Китае началось относительно поздно, и ранним этапом создания китайских сказок является перевод иностранных произведений на китайский язык. До определенного момента Китай находился в тяжелом экономическом и политическом положении, поэтому изучению литературы, в том числе и сказок, уделялось мало внимания. Но после движения «4 мая» многие известные писатели и ученые начали исследовать эту тему и стали рассматривать сказку как важную ветвь детской литературы. Ученые полагали, что раннее воспитание очень важно для детей, чему в Китае испокон веков не придавали большого значения. Однако нужно отметить, что, несмотря на позднее появление термина «童话» («сказка») в Китае, эти произведения существовали в стране с глубокой древности.

Во втором параграфе «Жанрово-стилистическая характеристика волшебной сказки» рассматриваются русские и китайские волшебные сказки и отличия этого жанра сказок от других видов.

Волшебная сказка – это жанр народной прозы, характеризующийся наличием чудесных действий, сверхъестественных сил и фантастических персонажей. Центральным субъектом повествования, как правило, является человек, взаимодействующий с добрыми или злыми магическими силами. Волшебные сказки содержат чудесные предметы, такие как ковры-самолёты или сапоги-скороходы, и описывают мистические события, включая воскрешение, превращение и путешествия в иные миры. Строгая композиция сказок строится на повторении событий, драматическом напряжении и благополучном финале для героя, чьи добродетели противопоставлены порокам антагониста. Этот жанр является неотъемлемой частью культурного наследия, отражающего фантазии и ценности народа.

Жанр волшебной сказки отличается от других жанров народных сказок рядом уникальных черт:

1. Наличие чудесного действия: в основе сюжета волшебной сказки лежат события, связанные с магией и сверхъестественными силами. Герой сталкивается с добрыми или злыми магическими силами, которые либо помогают ему, либо создают препятствия. В других жанрах народных сказок, таких как бытовая или сказка о животных, магический элемент либо отсутствует, либо играет второстепенную роль.

2. Фантастические персонажи: волшебные сказки населены персонажами, которые принадлежат к миру фантазии: Баба-яга, Кощей Бессмертный, драконы, феи и другие существа. В то время как, например, в сказках о животных главными действующими лицами выступают звери с человеческими чертами, волшебные сказки ориентированы на взаимодействие человека с чудесным миром.

3. Чудесные предметы и события: волшебные сказки включают уникальные атрибуты, такие как ковры-самолёты, сапоги-скороходы, волшебные палочки, которые помогают герою достичь цели. Такие элементы отсутствуют в бытовых

сказках, которые больше ориентированы на повседневные реалии и человеческие отношения.

4. Структура и композиция: волшебные сказки часто используют троекратное повторение действий или сюжетных линий, что подчёркивает эпичность повествования. Это отличается от менее структурированных бытовых сказок, где акцент делается на описании конкретной жизненной ситуации.

5. Моральный контраст и финал: волшебные сказки строятся на чёткой антитезе между добродетелями героя и пороками врага. Финал всегда счастливый для положительного персонажа, чем подчёркивается торжество справедливости. В других жанрах, например, в сатирических сказках, финал может быть менее предсказуемым или ироничным.

Таким образом, волшебная сказка выделяется своей ориентацией на фантастический мир, магию и строгую композицию, что делает её уникальным жанром в народной прозе.

В третьем параграфе «Роль сказки в формировании нравственных и эстетических ценностей в китайской и русской лингвокультурах» анализируется роль образов, используемых в волшебных сказках, и использование их в качестве обучающего и терапевтического инструмента воспитания, оказывающего огромное влияние на духовное формирование человека.

Сказки – это обучающий и терапевтический инструмент, средство народной психотерапии, которое появилось задолго до того, как психотерапия приобрела статус официальной медицины. В сказках и притчах в форме метафор показано, как человек может помочь себе преодолеть различные невзгоды и трудности, сделать свою жизнь полноценной и в то же время сохранить верность себе и своим принципам.

Образы в сказках, будь то животные, растения, природные явления или абстрактные понятия, персонифицируются, что позволяет детям легче воспринимать окружающий мир. Эти фантастические элементы создают безопасное пространство для проживания сложных эмоций и дают возможность почувствовать реальность через призму воображения, приобретая жизненный опыт, даже не имея непосредственного контакта с внешней средой.

В китайских и русских сказках ярко выражен образовательный и терапевтический характер, основанный на образном и эмоциональном восприятии. Благодаря фантазии, преувеличению и антропоморфизму дети не только наслаждаются процессом социализации, но и формируют правильный взгляд на жизнь. Сказки учат, что добро всегда побеждает зло, внушая надежду и уверенность в том, что, несмотря на трудности, счастье возможно. Такие истории помогают не только выстраивать систему ценностей, но и осознавать свои эмоции, способствуя личностному росту.

В четвертом параграфе «Понятие и сущность «волшебства» в контексте волшебной сказки» доказывается возможность рассмотрения волшебства как лингвокультурного концепта. Волшебство можно рассматривать как лингвокультурный концепт, поскольку оно обладает многомерной структурой, включающей понятийный, образный и ценностный

компоненты¹. Понятийная сторона концепта выражает содержание, связанное с нарушением законов реального мира: превращения, магические предметы, сверхъестественные силы. История волшебства в сказках отражена через ключевые признаки, такие как победа добра над злом, чудесные помощники и испытания.

Образная сторона насыщена символикой, характерной для разных культур. В русских сказках волшебство ассоциируется с Бабой-ягой, Кощеем Бессмертным, волшебными животными, а в китайских – с образом дракона, символизирующего силу и защиту, или персиковым деревом бессмертия, чьи плоды даруют долголетие.

Ценностный компонент концепта отражает культурные ориентиры: надежду, справедливость, преодоление препятствий. Волшебство как концепт передаёт коллективный опыт через фольклор и литературу, фиксируя культурные особенности в устойчивых языковых формулах и символах.

Глава 2 «Лингвокультурологические особенности языка китайской и русской волшебной сказки» посвящена сравнительному исследованию структурно-семантических характеристик сказок, анализу имен собственных персонажей, средств создания образов и лингвокультурных концептов народных верований в китайских и русских волшебных сказках.

В первом параграфе «Структурно-семантические особенности волшебных сказок» проведён анализ особенностей структуры и семантики волшебных сказок, который выявил ряд общих черт, характерных для русской и китайской традиций. Назидательность представляется универсальной чертой этих сказок: они содержат морально-этический компонент, воплощённый через образы героев и их поступки. В сказках раскрываются как личностные ценности (например, вера в собственные силы), так и общечеловеческие моральные идеалы, такие как сострадание и уважение.

Структурные особенности русских и китайских волшебных сказок демонстрируют определённое сходство. В их основе лежит традиционная трёхчастная композиция: зачин (введение в сюжет с помощью сказочных фраз-клише или описания предшествующих событий), основная часть (развитие сюжета) и концовка (логическое завершение истории с выводами). Окончание сказок, как правило, сопровождается фразами-клише, подчёркивающими завершённость повествования.

В то же время китайские волшебные сказки имеют уникальную специфику, отличающую их от русских. Для китайских сказок характерна «обыденность» фантастики: события разворачиваются в реальности, в естественных условиях жизни людей, а не в вымышленном мире, как это часто бывает в русских

¹ Карасик В.И., Слышкин Г.Г. Лингвокультурный концепт как единица исследования // Методологические проблемы когнитивной лингвистики: научное издание / Воронежский межрегиональный институт общественных наук; Воронежский государственный университет; Московский общественный научный фонд. Воронеж: Воронежский государственный университет, 2001. С. 75–80.

сказках («за тридевять земель», «в некотором царстве» и т.п.).

Как и русские сказки, китайские делятся на сказки о животных, волшебные и бытовые. При этом для китайской традиции характерно особое внимание к таким аспектам, как упоминание голода, типичного для малообеспеченных людей, красочные изображения природы, подчёркивающие её богатство и разнообразие, почитание старших членов семьи и родителей. Также китайские сказки отличаются прямоотой выражения мыслей и сложными сравнительными оборотами, которые могут быть трудны для понимания читателями другой лингвокультуры.

В работах В.Я. Проппа² и А.И. Никифорова³ были описаны три основных структурно-морфологических закона сказок:

- 1) закон повторения динамических элементов сказок;
- 2) закон композиционного стержня;
- 3) закон категориальной или грамматической формовки действия.

Один из ключевых структурных законов сказки – закон повторения динамических элементов – заключается в использовании повторяющихся схем для замедления и усложнения сюжета. Чаще всего встречается конструкция 2 + 1, но существуют и другие варианты: 1 + 1, 3 + 1, 5 + 1 и др.⁴ Этот закон действует как на уровне отдельных частей сказки, так и в её общей структуре, где элементы повторяются по спиралевидной схеме, меняя героев, мотивировку или эпизоды.

Следующим из основных законов, которым подчиняется построение сказки, выступает закон композиционного стержня. Композиционным стержнем произведения является герой. Отсюда выделяют следующие категории сказок (рис. 1).

Рис. 1. Композиционный стержень русской сказки

Источник: составлено автором.

² Пропп В.Я. Морфология сказки. СПб: Питер, 2021. 624 с.; Пропп В.Я. Морфология волшебной сказки. Исторические корни волшебной сказки. М.: Лабиринт, 1998. 512 с.

³ Никифоров А.И. Сказка и сказочник / сост. А. Костюхин. М.: ОГИ, 2008. 374 с.

⁴ Никифоров А.И. Сказка и сказочник / сост. А. Костюхин. М.: ОГИ, 2008. 374 с.

При этом важно отметить, что число действующих лиц (персонажей) сказки может быть гораздо большим. Однако основную смысловую нагрузку несут 1–2 главных героя, которые выступают композиционным стержнем произведения.

Закон категориальной формовки действия предполагает, что сказка обладает последовательностью действий, напоминающей структуру морфологических категорий в языке. Эта последовательность включает ядровое действие, а также предшествующие ему (префиксальные) и следующие за ним (суффиксальные и флексивные) элементы. Их связь с ядром не только логическая, но и категориальная, основанная на традиционном бытовании.

Еще одной особенностью русских волшебных сказок является бинарность функций (например, запрет – нарушение запрета, недостача – ликвидация недостачи, борьба – победа), что формирует круги действий. Эти круги могут структурно и семантически повторяться, усиливая композиционную целостность произведения.

Было выделено 7 основных кругов действий в структуре сказок, представленных в виде рисунка (рис. 2).

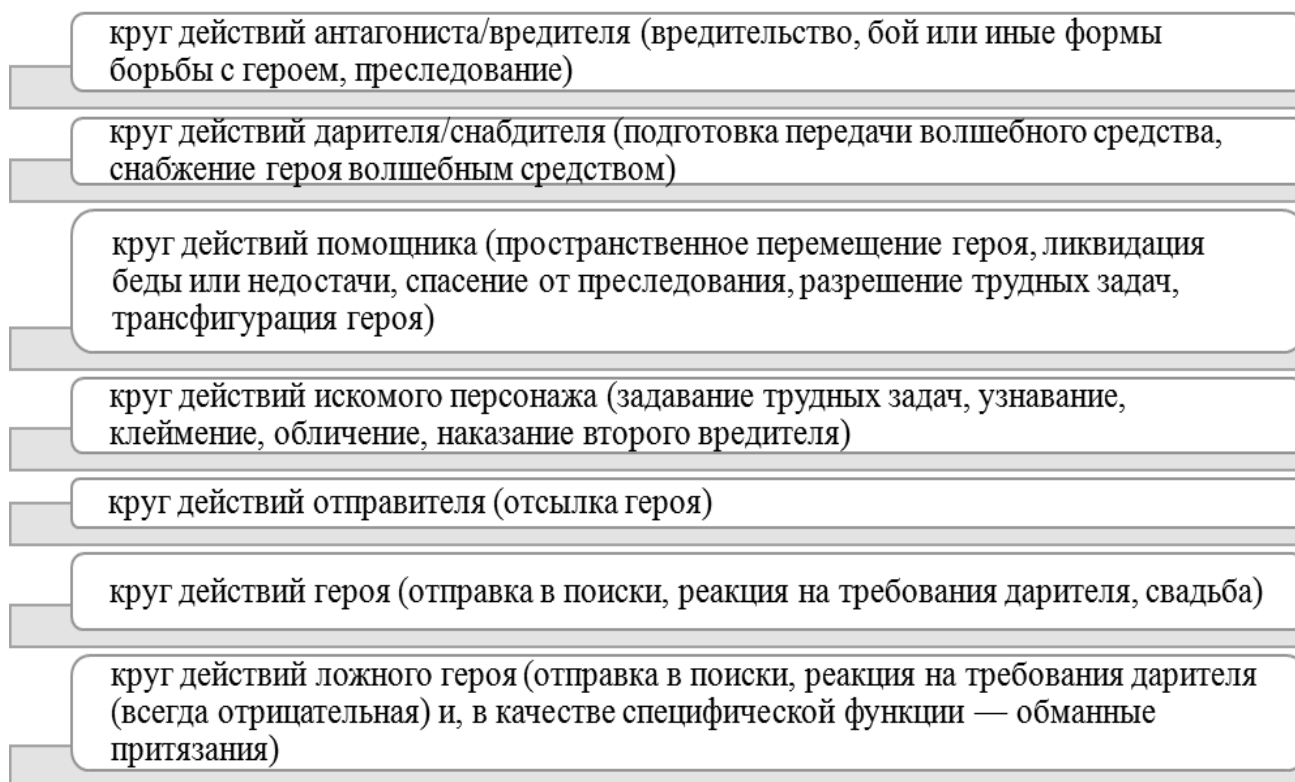

Рис. 2. Классификация «круга действий» сказок (по В.Я. Проппу)

Источник: составлено автором.

Таким образом, структурно-функциональный подход к анализу волшебных сказок позволяет выделить типологию их устройства, характерную для произведений как русского, так и китайского фольклора.

Герой в обеих традициях может выступать в роли искателя или жертвы, а

среди персонажей часто встречаются животные и волшебные существа. Эти персонажи помогают герою, вознаграждая его за доброту или оказанную помощь.

Структура сюжета китайских волшебных сказок в ряде аспектов схожа с русскими: обе традиции уделяют значительное внимание волшебным предметам. Однако в китайских сказках наблюдается более тесная связь между магическими элементами и реальной жизнью, что отличает их от русского фольклора.

Анализ произведений обеих культур показывает, что их важной чертой является назидательность. Сказки представляют моральные принципы и понятие «правильности» поступков героев, чьи образы часто выступают как собирательные символы человеческих добродетелей и пороков.

Во втором параграфе **«Имена собственные персонажей волшебных сказок»** анализировалась система именования, хранящая историко-культурную информацию и отражающая специфический контекст народной традиции. Исследование базировалось на классификации А.В. Терещенко⁵, выделяющей три типа имен: однокомпонентные (Емеля), двухкомпонентные (Кощей Бессмертный) и многокомпонентные (Буря-богатырь Иван коровий сын). Наиболее частотными в проанализированных русских сказках оказались двухкомпонентные имена, включающие сочетания: имя + прозвище, имя + дополнительный атрибут, отражающий семантические характеристики персонажа.

Для русских и китайских сказок характерна символичность имен, при этом заметны различия в подходах. В русских сказках часто используется структура «традиционное имя + характеристика» (Иван-дурак, Марья-краса), тогда как в китайских сказках символизм присутствует во всех элементах имени (Нюйва (女娲) – женщина-создатель, Паньгу (盘古) – создавший небо).

Таким образом, основное лингвокультурное различие в номинации персонажей состоит в том, что для русского языка свойственно называние персонажей по принципу «традиционное имя + характеристика персонажа», в то время как китайская культура делает символизм центральным элементом всей структуры имени.

В третьем параграфе **«Языковые средства и стилистические приемы создания образа в волшебной сказке»** рассмотрены основные языковые средства и стилистические приемы, применяемые для создания художественного образа в русских и китайских волшебных сказках.

Ключевым приемом является описание, используемое для характеристики героев, мест, предметов и явлений. В русских сказках это формулы-описания волшебных превращений, таких как превращение в красавиц, птиц, животных или деревья (например, царевна-лягушка), а также формулы-описания волшебных предметов, включая скатерть-самобранку, сапоги-скороходы,

⁵ Терещенко А.В. Структурные модели фольклорных и исторических антропонимов: на материале русских народных сказок и архивных документов // Вестник ТГПУ. 2016. № 7 (172). С. 101–106.

ковер-самолет.

В китайских сказках, например, в «田螺姑娘» («Фея из ракушки»), слово «婀娜多姿» (грациозность, элегантность) описывает красоту и нежность героини после превращения. Также встречаются формулы-описания волшебных предметов, таких как 神笔 (волшебная кисть), 混天绫 (магическая лента), 盘古斧 (топор Паньгу).

Гипербола является важным средством создания образности в русской волшебной сказке. Сам жанр волшебной сказки основан на преувеличении и приукрашивании, что усиливает её фантастичность и выразительность. Например, такие фразы, как «за тридевять земель, в тридесятом царстве», «нос в потолок врос» или «махнула левой рукой – сделалось озеро, махнула правой рукой – поплыли лебеди белые», добавляют сказке яркость и необычность.

В китайских волшебных сказках гипербола также играет значимую роль. Так, образ гиганта 夸父 (Куа-фу) или героя 后羿 (Хоу И), который был настолько силен, что мог сбить солнце своим луком и стрелами, описывает величие и необыкновенные способности персонажей.

Символика цвета играет важную роль в русских и китайских волшебных сказках, выполняя важные семантические функции.

Понимание и восприятие цвета в китайской культуре во многом перекликается с русской традицией. Например, красный цвет является важным символом в китайской лингвокультуре. Он олицетворяет удачу, богатство, процветание, торжество и радость, а также выступает символом Китая в целом. В китайских волшебных сказках красный цвет активно используется для создания ярких образов, таких как 碧鬟红袖 (красивая девушка, буквально: «волосы цвета яшмы, красные рукава»), 红光满面 (румянец во всю щеку, дословно: «лицо, полное румянца»), 唇红齿白 (красавица, кровь с молоком, буквально: «губы алые, зубы белые»).

Подобные примеры имеют параллели в русской лингвокультуре, где красный цвет ассоциируется с красотой и здоровьем, как в выражении «красна девица». Таким образом, красный цвет символизирует благополучие и гармонию как в китайских, так и в русских традициях.

Помимо эпитетов, связанных с цветовой символикой, в русских волшебных сказках широко используются традиционные эпитеты, которые создают яркие и запоминающиеся образы: эпитеты, описывающие сказочное пространство (*смоляная река, медное царство, огненный луг* и др.); эпитеты, подчеркивающие волшебные качества персонажей (*двенадцатиглавый змей* и др.); эпитеты, подчеркивающие реальные свойства персонажей, предметов, явлений (*сильный человек, синяя туча, большая изба* и др.). Эпитеты придают волшебным сказкам определенную «картинность», которая способствует гармоничному сочетанию реальных событий с фантастическими, выдуманскими образами.

Для китайских волшебных сказок наиболее свойственно употребление постоянных эпитетов, выступающих в качестве средства лексико-

синтаксической выразительности; при этом постоянные эпитеты в большинстве случаев состоят из трех или четырех иероглифов (например: 美如天仙 (мэй жу тянь сянь) – девушка, имеющая необычайную красоту; 威武不屈 (вэй ву бу цюй) – персонаж мужского пола, отличающийся мужественностью и представительностью; 蛇蝎心肠 (ше се синь чань) – мачеха, грозная и опасная, как скорпион; 白茫茫 (бай ман ман) – снег, букв.: снежная пелена; 金碧辉煌 (цзинь би хуй хуан) – дворец, сверкающий золотом и богато украшенный и др.).

В китайских и русских волшебных сказках широко используется аллегория – стилистический прием, основанный на выражении абстрактной идеи через конкретный образ. Особенно часто аллегории связаны с животными, представляющими собирательные образы: сова символизирует мудрость, лиса – хитрость, медведь – силу, 龙 (дракон) – право, 狗 (собака) – преданность.

На лексико-стилистическом уровне в сказках применяются повтор, анафора (единоначалие) и параллелизм. Повтор может быть как лексическим, например, в русской сказке: «Сивка-бурка, вещая каурка, встань передо мной, как лист перед травой» или в китайской сказке «如意如意, 按我心意, 快快显灵 (Жуи, жуи, к сердцу моему, скорей проявись), где он выражает желание владельца предмета или говорящего, чтобы что-то свершилось максимально быстро и точно в соответствии с его/её желаниями, так и композиционным, при котором повторяются темы, образы и ситуации.

Анализ средств создания образов в русских и китайских волшебных сказках показал, что основные приемы – метафоры, эпитеты, гиперболы, сравнения, цветовая символика и клишированные формулы – являются общими для обеих культур. Однако различия в культурных и языковых особенностях могут приводить к разночтениям в интерпретации образов, поскольку одни и те же символы могут нести разное семантическое значение в этих лингвокультурах (табл. 1).

Таблица 1. Средства создания образа в волшебной сказке

	Русские сказки	Китайские сказки
Гипербола	«нос в потолок врос»; «как махнул поварешкою – так половину войска и положил», «меч в пятьсот пудов»; «царевич подал ему целое ведро воды; он выпил и еще запросил»	盘古挥舞巨斧, 混沌初开天地现。(Паньгу взмахнул гигантским топором, и хаос рассеялся, явив небеса и землю.) 沉香凭借一己之力劈山救母。(Чэнь Сян рассёк гору собственной силой и спас свою мать.)
Сравнение	«глаза ее заблестели, как две свечки»; «конь, словно птица летит»; «так сияло, как бы в том покое было зажжено великое множества свеч»	杨柳细腰 (китайская идиома, описывающая женскую талию, стройную и гибкую, легкую и податливую, как ива); 钢铁一般的意志 («воля, подобная стали и железу»)
Метафора	«Берега звякнули», «ветры собрались», «ведьма старая, змея лютая, змея лютая, подколотная»	羽衣 (одежда из перьев) символизирует узы и обязанности брака; 雾 (ву – туман)

		ассоциируется с тоской
Эпитет	Белокаменный (дворец/палаты/конюшни), самоцветные (камни), шелковый (ковер), дубовый (стол), жестокий (мороз), белоснежная (кожа), златокрылая (щука), молодецкий (посвист), калиновый (мост), заповедные (луга), лютая (смерть/тоска/печаль), златогривый (конь), сахарные (уста)	美如天仙 (мэй жу тянь сянь) – девушка, имеющая необычайную красоту; 威武不屈 (вэй ву бу цюй) – персонаж мужского пола, отличающийся мужественностью и представительностью; 蛇蝎心肠 (ше се синь чань) – мачеха, грозная и опасная, как скорпион; 金碧辉煌 (цзинь би хуй хуан) – дворец, сверкающий золотом и богато украшенный и др.)

Источник: составлено автором.

В четвертом параграфе «Лингвокультурное осмысление народных верований в волшебных сказках» были рассмотрены лингвокультурные особенности народных верований в русских и китайских волшебных сказках.

Рассматривая хронологию этапов исторического развития, можно выделить следующие категории проявления народных верований, воплощенные в русских волшебных сказочных произведениях: связь с язычеством (дикие животные (тотемы), верования древних славян, суеверия (магическая сила амулетов и оберегов, магия), сила рода (древнеславянские божества); вербализация народной мудрости, пословиц и поговорок; проявление христианского влияния; вербализация концепта «семья».

Также одним из христианских верований, отраженных в русских сказках, выступает соборность, т.е. радость единения – как духовного (религиозного), так и бытового: совместного труда и отдыха. Как правило, в русских сказках соборность является антагонистом безделью, лени, жадности, которые растлевают и искушают человека. Довольно часто волшебные русские сказки заканчиваются действием единения и торжества соборности – свадьбой героев, празднованием победы над силами зла и т.д. Проявлением христианских верований также можно назвать и сочувствие, сострадание к ближнему, прописанное в Библии. В волшебных сказках герой или его помощники часто выступают именно в роли «спасителей», помогая нуждающемуся, которого нельзя бросить в беде. Христианская символика проявляется в волшебных сказках также в виде использования чисел, особенно таких как «3» и «7» («три девицы», «Семь Семионов» и т.д.).

Помимо традиционного бытования народа, основанного на религиозных убеждениях, практически все волшебные сказки напрямую связаны с воплощением и пониманием образа семьи и семейных традиций в восприятии народа. Семья представляется в сказках одной из основ и ценностей человеческой жизни. Бытование русской семьи в сказках напрямую связано с канонами православия. Пара (муж и жена) представляются в произведении как единое целое, неразделимое, отсюда им приписываются одинаковые чувства и мысли. Важно отметить, что в большинстве сказок только положительные герои и персонажи женятся, имеют счастливую судьбу, в то время как у

антагонистов свадьба срывается по непредвиденным обстоятельствам. Тем самым прослеживается мораль: счастье и хорошую семью нужно заслужить своими поступками и правильным поведением.

Изучение особенностей русской волшебной сказки позволило сделать вывод, что в ее основе лежат следующие категории народных верований: связь с язычеством и историческим прошлым (тотемизация животных, суеверия, древнеславянские божества и др.); вербализация народной мудрости; особенности и обычаи христианских таинств и религии; вербализация концепта «семья».

Для китайских волшебных сказок характерны концепты, которые отражают ключевые ценности китайской культуры, глубоко укоренённые в её истории и философии.

Самопожертвование во благо других часто воплощается в образах героев, готовых отдать свои силы или жизнь ради блага народа или страны. Такие персонажи, как 木兰 (Мулань), героиня, притворившаяся мужчиной, чтобы пойти на войну вместо отца, демонстрируют важность коллективных интересов над личными, что отражает конфуцианские идеи о долге перед обществом., Герой 后羿 (Хоу И), легендарный лучник, спасший мир, жертвует личным счастьем ради защиты деревни от природного бедствия, воплощая идеал уважения к коллективным ценностям. Китайские сказки также акцентируют внимание на таких чертах, как честность, верность, упорство и смирение, которые олицетворяет 马良 (Ма Лян), мальчик с волшебной кистью, использующий свой дар для помощи бедным и борьбы с жадными богачами. Герои китайских сказок не только достигают успеха, но и становятся примерами для подражания, что делает сказки инструментом морального воспитания.

В китайских сказках, отражающих конфуцианские традиции, уважение к старшим занимает центральное место. Герои, такие как 沉香 (Чэнь Сянь), который добился помощи от сверхъестественных сил благодаря своей почтительности к родителям, показывают, что почитание предков и родителей ведет к успеху. Семья выступает основой гармонии и порядка в жизни, а сюжеты, подобные истории о 葫芦兄弟 (Братьях Хулу), иллюстрируют важность согласия между поколениями и верности семейным устоям.

Сказки также изображают жизнь в древнем Китае, включая сельский быт, трудности бедности, социальное неравенство и природные катаклизмы. Описание этих реалий делает сказки инструментом осмысления и преодоления жизненных трудностей.

Проведенный анализ сказочных произведений позволил сделать вывод, что в русской и китайской лингвокультурах присутствует значительное число схожих концептов (семья, почитание старших рода; обычаи и традиции древности; тотемизация животных, рыб, природных явлений; божественная составляющая в обыденной жизни и др.). При этом важным отличием в китайской лингвокультуре представляется концепт коллективизма, который прослеживается во многих сказочных произведениях этой страны. В то же

время для русских волшебных сказок более частотное прославление индивидуальных личностных качеств героя.

Изучение аспектов проявления нравственности в волшебных сказках также дало возможность сделать вывод о том, что в русских сказках подчеркивается инициация главного героя, т.е. его самосовершенствование посредством прохождения испытаний, а в китайских сказках герой, как правило, уже обладает хорошими правильными качествами, поскольку вырос с ними (воспитывался в хорошей семье и т.д.).

В главе 3 «“Волшебство” как базовый концепт волшебной сказки» исследуется концепт «волшебство» и его представление в китайских и русских сказках; анализируются понятие и сущность волшебства, волшебные предметы и персонажи, а также их языковая репрезентация и влияние на развитие сюжета сказок.

Волшебство в сказках включает в себя различные аспекты его реализации: персонажей, наделенных различными магическими силами и способностями; волшебных животных и других помощников; волшебные предметы, амулеты и талисманы, заклинания, сверхъестественные способы перемещения в пространстве и времени и др.

В первом параграфе «Сходства и различия в лингвокультурологических особенностях представления «волшебства» в китайских и русских волшебных сказках» анализируется концепция волшебства в обеих традициях. Показано, что волшебство воспринимается как неотъемлемая часть естественного порядка мира, что выражается через фантазийные и сверхъестественные элементы, включая магические предметы, животных и мифических существ. Общими темами являются победа добра над злом, справедливость, мудрость и находчивость.

В русских сказках волшебство часто связано с взаимодействием героев с магическими силами, при этом внимание акцентируется на внутренней силе и моральных ценностях. В китайских сказках волшебство тесно связано с буддийскими верованиями, включая проекцию и перемещение между мирами через медитативные практики. Оба подхода иллюстрируют специфическое восприятие магии в каждой лингвокультуре.

Общие элементы обеих традиций включают: действие в далеком прошлом, четкую оппозицию добрых и злых персонажей, использование волшебства для решения конфликта и счастливый финал с уроком или моралью. Волшебные сказки отражают ключевые культурные ценности, такие как семья, справедливость и помощь ближнему, придавая им универсальное значение через уникальные для каждой культуры формы выражения.

Во втором параграфе «Волшебные предметы в волшебных сказках» были рассмотрены значение и роль волшебных предметов в китайских и русских волшебных сказках, а также лингвокультурологические аспекты описания и символики волшебных предметов. Волшебные предметы, такие как талисманы, оружие или повседневные вещи с магическими свойствами, выполняют схожие функции в обеих культурах. Они помогают раскрывать

тайны, уничтожать зло, облегчать жизнь героя, наказывать отрицательных персонажей или служить наградой за добродетель.

В русских волшебных сказках магические предметы представлены в двух основных сюжетных линиях: извлечение предмета («Молодильные яблоки», «Жар-птица») или получение предмета с последующим использованием («Волшебное кольцо»). Волшебные предметы используются в русских сказках для раскрытия какой-либо тайны, связанной с судьбой человека или мира природы (через волшебные камни, привороты и т.д.), уничтожения зла или злодея (например, с помощью волшебной расчески или волшебного зеркала), наказания лживых и злых существ, проявления высоких человеческих желаний (например, облегчение мук после тяжелого труда, достижение мирной и безбедной жизни с помощью волшебного предмета (скатерти, кастрюли, ковры-самолета и т.д.)). Описание этих предметов связано с культурной символикой: например, цветное оформление в русских сказках отражает славянские традиции, часто встречается символика природы.

В китайских сказках волшебные предметы обычно появляются случайно и часто выглядят как обычные вещи, обладающие магической силой. Например, нефритовые талисманы (平安符), символизирующие защиту, или артефакты, такие как волшебный посох 金箍棒 (Дзингу Бан), даруют героям особые способности или помогают справиться с трудностями. Эти предметы могут выступать как оружие в бою или амулеты в повседневной жизни. Особое значение имеет их символика: каллиграфия и традиционные цвета, такие как в 五色笔 (Усэ Би, Пятицветная кисть), ассоциируются с удачей и защитой. Кроме того, волшебные амулеты иногда включают части тела животных, усиливая их мистическое значение.

В обеих культурах магия предметов активируется через определённые действия, такие как произнесение заклинаний или выполнение особых движений. Эти предметы не только подчеркивают магическую атмосферу сказки, но и отражают культурные ценности, такие как помощь ближнему, вера в справедливость и сила добра. Символика волшебных предметов помогает передать идею, что окружающий мир полностью символичен, и изменения в магической реальности могут преобразовывать саму жизнь героев.

Таким образом, волшебные предметы являются важной частью фольклорного наследия русских и китайских сказок, демонстрируя их глубокую связь с культурными традициями. Они играют ключевую роль в развитии сюжета и несут важный лингвокультурный смысл, который отражает мировоззрение и ценности обеих лингвокультур. Также необходимо отметить, что в некоторых сказках части тела животных, такие как кости, перья или зубы, выступают в роли магических амулетов, обладающих сверхъестественными свойствами, например, для защиты, исцеления или помощи героям.

Помимо этого в русских волшебных сказках есть несколько предметов, которые можно воспринимать как оружие: живая и мертвая вода (вода жизни и смерти), волшебный меч, волшебный шар, волшебное яблоко, волшебное

блюде.

Таким образом, анализ лингвокультурологических аспектов описания и символики волшебных предметов демонстрирует, что в русских и китайских волшебных сказках волшебные предметы представляются частью культуры народа и играют важную символическую роль в этих произведениях. Описание волшебных предметов в сказках осуществляется посредством последовательного представления их магических свойств, которые раскрываются на протяжении развития сюжетной линии.

В третьем параграфе «Персонажи китайских и русских волшебных сказок» рассматриваются лингвокультурологические аспекты описания персонажей волшебных сказок, а также сходства и различия в характеристиках и функциях персонажей в китайских и русских волшебных сказках.

При описании характеристик персонажей и русские, и китайские сказки используют прием повтора, чтобы подчеркнуть идеографическую и контекстуальную значимость слов, а также приемы контраста и уподобления, чтобы усилить воздействие слов на сознание читателя.

Анализ русских и китайских волшебных сказок выявляет гендерную дифференциацию героев, определяющую их социальные роли в сюжете. В русских сказках главные герои обычно имеют царское или крестьянское происхождение, тогда как в китайских сказках герой нередко обладает божественным происхождением. Кроме того, для русских сказок характерен один положительный герой, тогда как в китайских историях часто встречается несколько героев, как, например, в историях о 牛郎织女 (Пастух и ткачиха) или 董永和七仙女 (Донг Юн и седьмая фея). В волшебных сказках часто проводится четкое разграничение мужских и женских качеств, отражающих традиционные гендерные роли. Мужские характеристики обычно ассоциируются с силой, стремительностью и доминированием, демонстрируя решительность и крепость характера. В свою очередь, женские качества подчеркивают деликатность, мягкость, покорность и эмоциональность.

Мужских персонажей русских сказок описывают словами, акцентирующими их доблесть и мощь, такими как: «могучий», «храбрый», «сильный», «великий», «славный». Описания внешности также играют важную роль в создании образов: «рослый», «статный» – указывают на рост и статью, «старый», «старик» – на возраст, а такие выражения, как «златовласый» или «очи черные, как ночь», подчеркивают цветовые особенности внешности персонажа.

Подобные эпитеты и образы не только создают яркий портрет героя, но и помогают передать культурные представления о гендерных ролях и идеальных качествах персонажей в русских волшебных сказках.

Одно из ключевых отличий между русскими и китайскими волшебными сказками связано с образом женских персонажей. В русских сказках женщины чаще изображаются как девушки, оказавшиеся в беде, которых удерживают в плену и которых спасают героини. В китайских сказках женские персонажи нередко выполняют роль спасительниц для мужчин. Такие героини обладают

волшебными качествами и могут быть духами, демоницами или обманщицами, как, например, 田螺姑娘 (Фея из ракушки). Они способны превращаться в животных, взаимодействовать с главными героями и помогать им. Вернувшись к человеческому облику, эти персонажи заботятся о мужчинах, оказывая им помощь в их повседневной жизни.

Языковым средством, характерным для описания персонажей, является создание собирательного образа через лексические единицы с положительной («хороший», «добрый») или отрицательной («злой», «угрюмый») коннотацией. При этом для женских персонажей используются эпитеты, подчеркивающие их качества: «целомудренная», «мудрая», «остроумная», «наивная», «покорная», «красивая». Эти черты не только формируют образ, но и отражают культурные представления о роли женщин в сказочной традиции.

Характеры мужских персонажей в китайских сказках отличаются разнообразием и охватывают множество качеств, таких как храбрость, мудрость, доброжелательность и решительность. При описании внешности мужчин часто используются следующие выражения: 容貌英俊 – «красивый и благородный облик»; 气度非凡 – «выдающийся темперамент» или «необыкновенное достоинство»; 仪表堂堂 – «импозантная внешность» или «величественный облик».

Женские персонажи в китайской мифологии обычно обладают добротой и благородством, мудростью и храбростью, целеустремленностью, настойчивостью, находчивостью и смелостью, а также искренней любовью и праведностью. Для описания их внешности используются такие выражения, как: 清新脱俗 – «свежая и изысканная»; 眉目如画 – «брови и глаза, словно нарисованные» (то есть утонченные черты лица); 冰肌玉骨 – «кожа белоснежная, как лед, и кости прочные, как нефрит» (символизирует утонченную, хрупкую, но совершенную красоту).

Метафоры и сравнения являются одними из наиболее часто используемых лингвистических приёмов при описании сказочных героев. В русских волшебных сказках метафоры помогают создать яркие и запоминающиеся образы, например: «*Люта змея сердце высосала!*» («*Сестрица Аленушка и братец Иванушка*»), где образ змеи символизирует коварство и злобу, а фраза «сердце высосала» передаёт крайнюю степень страдания и морального истощения.

В китайских сказках метафорические выражения также играют важную роль в передаче характеристик персонажей. Так, в примере «牛郎心情沉重如铅，言语已显得苍白无力。」 («Сердце Нюлана было тяжёлым, как свинец, а его слова казались блеклыми и бессильными») («牛郎织女» (Пастух и ткачиха)) глубокая эмоциональная подавленность героя описана с помощью сравнения («сердце тяжёлое, как свинец»), что создаёт ощущение угнетённости и скорби, и метафоры («слова блеклые и бессильные»), которая подчёркивает эмоциональную опустошённость, неспособность выразить чувства. Вместе они формируют образ героя, погружённого в тоску и внутреннюю боль.

Наряду с метафорой, как в русских, так и в китайских волшебных сказках, распространено использование различных сравнительных оборотов: «Глаза восточному хрусталу подобны» («Сказка об Иване-царевиче, жар-птице и сером волке»); «Красавица, что и в сказке не расскажешь» («Царевна-лягушка») и др.; 像纸一样的白 – белый, как бумага; 狐狸似的狡猾 – хитрый, как лиса; 石硬没有决心硬 – камень не так тверд, как его решимость; и др.

Количественный анализ отобранных примеров эпитетов, сравнения, метафоры, гиперболы в русских волшебных сказках показал, что наиболее частотным средством создания образа волшебных персонажей является эпитет (72% примеров), сравнение (11%), гипербола (8%), метафора (3%). Общее количество примеров составило 382 единицы.

Количественный анализ отобранных пример эпитетов, сравнения, метафоры, гиперболы в китайских волшебных сказках показал, что наиболее частотным средством создания образа волшебных персонажей также с большим отрывом является эпитет (80% примеров), далее идут сравнение (12%) и гипербола (5%), метафора составляет 3%. Общее количество примеров – 335 единиц.

Анализ количественного распределения эпитетов, сравнений, метафор и гипербол в русских и китайских волшебных сказках показывает, что наиболее частотным средством создания образа волшебных персонажей в обеих традициях является эпитет. В русских сказках он составляет 72% всех примеров, а в китайских – 80%, что свидетельствует о его ключевой роли в описании персонажей, их внешности, характера и волшебных свойств.

Животные занимают важное место в сказках обеих лингвокультур, но их значение часто связано с уникальными традициями. Под влиянием тибетского буддизма древние ритуалы, связанные с животными, трансформировались: кровавые жертвоприношения уступили место практике «освобождения жизни» (放生祈福 – освобождение как благословение, 放生救赎 – освобождение как спасение), направленной на защиту жизни и отказ от насилия. Такая эволюция отражает важность милосердия и гармонии в культурной традиции Китая.

Одним из важных отличий русских и китайских волшебных сказок является происхождение героев. В русских сказках образы божеств редко играют значимую роль, тогда как в китайских произведениях божественные персонажи, такие как Нюйва (女娲) – легендарная создательница человечества, часто занимают центральное место в повествовании.

Таким образом, анализ символики и описания персонажей русских и китайских волшебных сказок позволяет выделить несколько основных различий. В русских сказках главного положительного героя чаще всего представляет один персонаж, тогда как в китайских сказках нередко встречается наличие двух и более героев. Русские сказки изображают главных героев либо с царским происхождением, либо в образе простых крестьян, тогда как в китайских сказках преобладают образы сыновей бедных крестьян,

представителей императорской семьи или героев божественного либо полубожественного происхождения. Также прослеживаются отличия в гендерной репрезентации мужских и женских ролей, что подчеркивает уникальные культурные особенности обеих традиций.

В **Заключении** подводятся итоги исследования, обобщаются результаты, формулируются выводы и намечаются перспективы дальнейшей разработки положений диссертационного исследования.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Основные результаты настоящего исследования отражены в следующих научных публикациях:

а) в рецензируемых научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации:

1. *Ли, Х.* Концептуализация природы в китайских и русских фольклорных сказках / *Х. Ли // Litera.* – 2023. – № 2. – С. 160–169.

2. *Ли, Х.* Вербализация концепта «волшебство» в китайских сказках / *Х. Ли, Я.А. Волкова // Russian Linguistic Bulletin.* – 2023. – № 5 (41) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rulb.org/archive/5-41-2023-may/10.18454/RULB.2023.41.34> (дата обращения: 10.05.2023). – DOI: 10.18454/RULB.2023.41.34.

3. *Ли, Х.* Номинации персонажей в русских и китайских волшебных мифологических сказках / *Х. Ли // Russian Linguistic Bulletin.* – 2023. – № 11 (47) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rulb.org/archive/11-47-2023-november/10.18454/RULB.2023.47.12> (дата обращения: 09.11.2023). – DOI: 10.18454/RULB.2023.47.12

б) статьи, опубликованные в иных изданиях:

4. *Ли, Х.* Волшебные предметы в русских и китайских сказках / *Х. Ли // Язык. Образование. Культура: сборник научных трудов по материалам XVI Международной научно-практической электронной конференции (23–26 мая 2022 г.).* – Курск: КГМУ, 2022. – С. 274–277.

5. *Li, H.* The Image of Son in Chinese and Russian Fairy Tales / *H. Li // Functional Aspects of Intercultural Communication. Translation and Interpreting Issues.* – М.: Peoples' Friendship University of Russia, 2022. – P. 109–111.

6. *Li, H.* Typical characters of Russian and Chinese fairy tales // *Актуальные проблемы современной лингвистики и гуманитарных наук: сборник статей XIV Всероссийской научно-методической конференции с международным участием.* – Москва, 2022. – С. 148–156.

Ли Хуэй

(Китайская Народная Республика)

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ВОЛШЕБСТВА В КИТАЙСКИХ И РУССКИХ СКАЗКАХ

В работе анализируются сходства и различия в языковых средствах репрезентации, символике и функциях волшебства, отражающих культурные особенности китайского и русского народов. Автор рассматривает такие аспекты, как образы персонажей, символику волшебных предметов, гендерные роли, а также национальные ценности, отраженные в текстах волшебных сказок. В диссертации раскрываются универсальные семантические черты сказок, включая моральную назидательность, борьбу добра со злом и использование магических элементов для преодоления препятствий; акцентируется внимание на уникальных чертах: в русских сказках волшебство связано с преодолением трудностей и личной трансформацией героя, тогда как в китайских подчеркивается гармония с природой и коллективные ценности. Научная новизна заключается в сравнительном анализе волшебства как лингвокультурного феномена, что позволяет глубже понять механизмы формирования национального мировоззрения. Полученные результаты имеют теоретическую и практическую значимость для фольклористики, межкультурной коммуникации и преподавания гуманитарных дисциплин.

Li Hui

(People's Republic of China)

LINGUOCULTURAL REPRESENTATION OF MAGIC IN CHINESE AND RUSSIAN FAIRY TALES

The paper analyzes the similarities and differences in the linguistic means of representation, symbolism and functions of magic, reflecting the cultural characteristics of the Chinese and Russian peoples. The author considers such aspects as the images of characters, the symbolism of magical objects, gender roles, and national values reflected in the texts of fairy tales. The dissertation reveals the universal semantic features of fairy tales, including moral edification, the struggle between good and evil and the use of magical elements to overcome obstacles; it focuses on unique features: in Russian fairy tales, magic is associated with overcoming difficulties and personal transformation of the hero, while in Chinese tales, harmony with nature and collective values are emphasized. The scientific novelty lies in the comparative analysis of magic as a linguocultural phenomenon, which allows for a deeper understanding of the mechanisms of formation of a national worldview. The results obtained are of theoretical and practical significance for folklore studies, intercultural communication and teaching the humanities.